

Элдовская эра 1708

Арита Джекани была расстроена. Она провела всю свою карьеру в качестве Мага, пытаясь подтвердить использование Световых Магов в бою, и сегодня, на глазах у всех в Гильдии и в восемнадцатый раз, она была уволена. Встречи Гильдии происходили только раз в месяц, презентации Гильдии - раз в полгода. Впервые за шесть лет у неё произошел прорыв в том, как убедить Гильдию в своих идеях. Но казалось, что как только она встала на трибуну, каждый из ее коллег отвернулся, уволив ее, как будто она была каким-то притворщиком.

Спустившись вниз на стул в центре своей лаборатории, она откинула голову назад и вздохнула. Что сказал ей мастер гильдии?

"Скоро, Арита. Когда-нибудь у них не будет выбора, кроме как признать тебя".

"Скоро никогда не бывает достаточно", - ворчала Арита. Честно говоря, Арита даже не была уверена, куда она пошла не так. Не потому ли, что все они были традиционалистами, что ее идеи были так легко отвергнуты? Арита так не думала, все они были талантливыми магами, пытавшимися ковать свои собственные границы. Только когда дело дошло до Волшебников Света, все они как будто отступили назад и покачали головой в неодобрении. Они хороши только для того, чтобы молиться и сиять светом во тьме. Арита думала, что она доказала, что они ошибаются, когда ей удалось объединить лучи света в твердый объект, проект, который сделал ее гроссмейстером. Конечно, некоторые из них были шокированы, особенно если учесть, что в то время ей было всего 23 года, но сейчас, более десяти лет спустя, и Арита на самом деле не продвинулась вперед.

Взгляд Ариты направился на пустой уголок ее лаборатории, где в свое время некоторое время жил некий бледный мальчик. Она думала, что он может быть ответом. Но она бы подвела свою бдительность.

Ее лаборатория, возможно, была на окраине города, но, как фокусник с небольшой положительной репутацией, многие держали широкий причал, или просто не признавали ее присутствия там. Она предпочитала таким образом, так как это позволяло ей проходить проекты, которые были более рискованными, чем то, что она была технически квалифицирована. В результате ее пренебрежения безопасностью, кто-то украл ее шанс. Опьянил ее вино, когда она не искала, и исчез в ночи с ребенком в кандалах. Арита не была точно уверена, как они это сделали, но, учитывая отсутствие свидетелей, она предположила, что они должны были быть Какими-то Волшебниками. Скорее всего, из Темной разновидности. Их способности к путешествиям Теней вызывали зависть у многих. Они пытались изменить ее, чтобы стать формой массовой перевозки лет без особого везения. Она могла только надеяться, что ребенок устроил драку. Она, конечно, не хотела думать о том, какая судьба пришла от него. Она была единственной, кроме его близких родственников и его подруги Джейн, кто обращался с ним как с личностью, а не как с животным. И все же она держала его прикованным.

Наверное, именно об этом она больше всего сожалела из-за своего короткого общения с ним.

Приковывая его. Наверняка она обнаружила бы гораздо больше, если бы позволила ему бродить на свободе. У него определённо не было намерения пойти на очередное убийство. Особенно, когда еда была так легко доступна для него.

Но прошлое не изменилось. Где бы он ни оказался, она надеялась, что с ним обращаются лучше, как бы маловероятно было это желание.

Возвращаясь к своим грязным лабораторным столам, Арита вздохнула. Пришло время начать все сначала. Это все, что она могла сделать в этой ситуации. Начни сначала, обещая в следующий раз сделать лучше.

Арита положила руки на руки стула и пошла тащиться, только чтобы почувствовать прохладный поцелуй лезвия в шею. Арита замерла мгновенно.

"Где мой сын?" спросила глубокий и сердитый голос.

Арита нахмурилась: "Кто?"

Она поспешно повернулась к лицу с человеком с грязными золотыми волосами и голубыми глазами, он был старше, по крайней мере, в конце тридцатых годов, и завернутый в темно-коричневый плащ путешествия подходит больше для крестьянина, чем тот, кто владеет такой тщательно разработанный меч: "Мой сын, где он?".

Глаза Ариты сузились, даже с клинком в горле, и признание медленно омыло ее в лицо, которое она видела. она никогда не говорила с ним напрямую, но она видела его не один раз во время ее поездки в Кордон почти три года назад.

"Филипп, верно?"

Мужчина призвал ее продолжать.

Арита не знала, что сказать. Как сказать отцу, что она потеряла его единственного ребенка из-за своей небрежности? Это казалось жестоким. Но другого способа сказать это не было, поэтому она решила покончить с этим. Если бы стало хуже, она могла бы отбиться от него... она надеялась.

"Его забрали едва через две недели после нашего приезда, я не знаю куда, и с тех пор я его не видела", - призналась Арита.

Произошла тишина, а затем мужчина с глубоким рыком ярости поднял меч, чтобы порезать ее. Арита мгновенно отреагировала, вытянув вокруг нее легкие частицы в виде щита, чтобы заблокировать меч. Меч отворачивался от него, и Арита откинула стул, когда она стояла, отступив назад.

"Этого не может быть!"

"Я доверил тебе его безопасность!" Филипп крикнул в ответ. Он быстро двинулся. Казалось, что зная, что его противник может дать отпор, дал ему волю использовать навыки, которые он давно оставил позади, Арита может делать мало, но уклоняться и блокировать, когда она может. Был один момент, когда она почувствовала порез на ноге, не достаточно глубокий, чтобы нанести сильный урон, но все равно было больно. Она кричала о своей боли, а затем последовала за ней с отчаянным объяснением. Она не была бойцом. Она никогда не была обучена. Слишком полагается на свою магию, она никогда не сталкивался с противником, как это делал Филипп.

"Клянусь, я не собирался этого делать!"

Филипп сделал паузу, и Арита немедленно воспользовалась шансом, чтобы продолжить разговор.

"Все было хорошо, он хорошо питался и сотрудничал, но однажды утром я проснулся после того, как меня накачали наркотиками накануне вечером, и он просто ушел". Не было никаких следов того, что он когда-либо был здесь!" Арита умоляла: "Мы не могли использовать ресурсы для его поиска, так как это предупреждало бы все общество о том, что мы знаем о нем. Знания, которые мы знали, не должны быть широко распространены. В конце концов, он был всего лишь мальчиком, никакой угрозы для нас".

Филипп сжимал руку, которая держала меч, а затем гневно кричал, оттягивая руку назад и бросая меч через всю комнату, чтобы он вонзился в стену с четким стуком. Он качался незадолго до того, как все в комнате успокоилось. Арита осторожно посмотрела на Филиппа, молча, когда он тяжело вздохнул, пытаясь успокоить свой гнев.

"Расскажите мне все, что случилось", - ответил Филипп.

"Мы подозревали, что это темный атрибут Волшебников, хотя не было свидетелей, чтобы утверждать. Это было похоже на призраков, - сказал Арита.

Филипп закрыл глаза от разочарования, затем подошел к стене и вытащил свой меч, прежде чем покрыть его оболочкой. Он подошел к выходу, и Арита нахмурилась.

"Ты не хочешь знать больше?" спросил Арита.

Филипп сделал паузу и повернулся лицом к ней, снова потянув капюшон вверх: "Хватит, я знаю, кто его взял, теперь я просто должен выяснить, куда".

"Кто взял..."

Дверь в ее лабораторию захлопнулась, и Арита осталась в тишине.

Возможно, гнев, который подпитывал убийственную активность Рассы в Кордоне, был не совсем инстинктом.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/919961>